

Романова Ирина Валерьевна

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА "ОБРАЗОВАНИЕ" В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье раскрывается аксиологическая составляющая концепта "образование" как неотъемлемого элемента функционирования любого общества. Дается описание языковых способов и средств выражения концепта в немецкой языковой культуре на материале текста публицистического дискурса, проводится сопоставительный анализ комплекса ценностных смыслов, приписываемых концепту в немецкой языковой культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 168-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(пунктир передает их изменчивость и зависимость от многих параметров, таких как культурные ассоциации, концептуальная картина мира, личный опыт и т.д.). Самые маленькие круги – условное изображение экосмыслов, которые могут проявляться в любом из названных выше полей. Напомним, что в выбранном фрагменте это энергетическое поле, а также поля переводчика и реципиента.

В заключение можно отметить, что выявленная категория смыслов – экосмыслы – наравне с другими оказывает влияние на понимание текста в целом. Сказанное подтверждает выдвигаемую нами идею о том, что текст с позиции синергетики – единое и сложное замкнутое пространство.

Список литературы

1. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика в поисках методов исследования. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 255 с.
2. Богин Г. И. Типология понимания текста. Калинин: Издательство КГУ, 1986. 86 с.
3. Дрожжих Н. В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 227-234.
4. Иванов А. В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2013. 443 с.
5. Кислицына Н. Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://kaz.docdat.com/docs/index-62362.html> (дата обращения: 25.01.2014).
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. Г., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
7. Кушнина Л. В., Юзманов П. Р. Экология перевода: культура VS природа // Экология языка на перекресте наук: материалы науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2010. С. 39-42.
8. Новиков А. И. Смысл: семь дихотомических признаков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scorcher.ru/art/life/art/18.htm> (дата обращения: 14.03.2014).
9. Самкова М. А. Основы лингвосинергетического подхода к изучению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/c113-10/16285-c113-106> (дата обращения: 28.03.2014).
10. Слюсарева Н. А. Смысл как экстралингвистическое явление // Как построить интересный урок иностранного языка. М.: Наука, 1963. С. 78-91.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыты когнитивного исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 794 с.
12. Ivanov A. Le géographe a bu son globe / traduction de M. Weinstein. Paris: Fayard, 2008. 458 p.

ON METHODOLOGY OF ECOLOGICAL-TRANSLATION ANALYSIS OF LITERARY TEXT

Pylyeva Ekaterina Mikhailovna

*Perm National Research Polytechnic University
djally666_88@mail.ru*

The article describes some of the research results of ethno-linguistics as a new integrated trend in the modern science of language. Representing a literary text as a complex, self-organizing system, the author attempts to carry out an ecological-translation analysis of key categories – eco-concept and eco-meaning. As components of translation space fields, they have an impact on the degree of translation harmony. The quality of text translation depends on the interpreter, namely his ability to identify, understand and convey eco-meanings of the original in the context of the receiving language and culture.

Key words and phrases: eco-linguistics; ecology of translation; translation space; ecological-translation analysis; eco-meaning; eco-concept.

УДК 81*42

Филологические науки

В статье раскрывается аксиологическая составляющая концепта «образование» как неотъемлемого элемента функционирования любого общества. Дается описание языковых способов и средств выражения концепта в немецкой языковой культуре на материале текста публицистического дискурса, проводится сопоставительный анализ комплекса ценностных смыслов, приписываемых концепту в немецкой языковой культуре.

Ключевые слова и фразы: концепт; лингвистическая аксиология; ценностные аспекты; оценочная значимость концепта.

Романова Ирина Валерьевна, к. пед. н., доцент
*Вятский государственный университет, г. Киров
ivromanova2013@rambler.ru*

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Оценочность и ценностные характеристики осознаются в нашем обществе как фундаментальные составляющие человеческого бытия, однако они по-прежнему остаются до конца непознанными в своем единстве

и в вариативной представленности в языке человека. В литературе насчитывается более ста дефиниций понятия «ценность», в которых предлагаются к рассмотрению разнообразные подходы и аспекты данной проблемы. Несмотря на различие формулировок определения ценности, все исследователи указывают на то, что деятельность человека обладает аксиологическими свойствами. Изучая ценности, мы изучаем систему взглядов, фрагмент картины мира отдельной социальной и возрастной группы, что в дальнейшем может иметь выход в языковую картину мира целого народа.

Вопросы, связанные с ценностными ориентациями, очень долгое время рассматривались в рамках логики и философии. Постепенно аксиологический аспект выделился в самостоятельное философское учение, и с конца XX века лингвистическая аксиология заняла прочные позиции в языкознании. Возникновение лингвоаксиологии – это историческая веха в развитии общества и науки о языке. Обращение лингвистов к реконструкции аксиосферы весьма закономерно. Отметим здесь лишь некоторые из причин:

1) антропоцентрическая направленность лингвистической парадигмы с ее пристальным вниманием к человеку пронизывает все аспекты изучения языка;

2) реконструкция аксиосферы обусловлена острой социальной необходимостью. Лингвоаксиология работает на базовом уровне культуры – языке и ценностях, что превращает ее в самую эффективную форму диагностики духовно-нравственного состояния социума. По мнению ряда исследователей, аксиологическая лингвистика благодаря своей уникальной способности проникновения в сферу коллективного сознания и анализу мотивов индивидуального речевого поведения в недалеком будущем может стать одной из наиболее востребованных гуманитарных дисциплин.

Спектр вопросов, которыми занимается лингвоаксиология, широк. Лингвоаксиология выявляет и объясняет специфику языковых картин мира, исследует особенности национального менталитета, рассматривает возможность построения модели языковой личности, интерпретирует грамматические категории.

В этой связи аксиологический подход, рассматривающий язык как зеркало базовой системы ценностей социума в ее вариантах и являющийся важнейшим источником информации о ней, видится нам именно тем инструментом, который может быть успешно применен для изучения как архаической, так и современной ментальности и культуры.

Предмет лингвоаксиологии обычно ограничивается актуальными, с точки зрения исследователя, ценностями или лингвистически привлекательными способами их вербализации. Образование является неотъемлемым компонентом общей системы жизненных ценностей и идеалов общества, поэтому в значительной степени зависит от них. По мере изменения системы общественных ценностей всегда происходило и изменение отношения людей к образованию. Это становится особенно очевидным при анализе масштабных общественно-политических и социально-экономических преобразований. Осмысление сущности образования как важнейшего социального феномена дает исследователю возможность расширить спектр факторов, влияющих на развитие мотивации учебно-познавательной деятельности студентов, формирование их индивидуальных образовательных траекторий. Это происходит благодаря осознанию ценности знания, а следовательно, и ценности образования. Изучение ценностно-мотивационной сферы студенчества представляется нам особо актуальным в связи с рассмотрением духовного состояния молодежи как индикатора развития общества в целом.

В настоящее время в сфере высшего образования происходят изменения, которые постулируются как глобальный кризис. Кризис обусловлен возникшим разрывом между потребностями рынка труда и получаемыми в высшей школе профессиональными квалификациями. Наблюдается падение престижа преподавательского труда, что заставляет нас всерьез задуматься о необходимости изменения парадигмы образования. По мнению большинства исследователей, кризис образования имеет общецивилизационную природу. С той или иной степенью остроты его переживают все развитые страны. Он связан с переходом от индустриального уклада к постиндустриальным формам существования общества [2, с. 14].

Сегодня существенно трансформируется образ человека, сформировавшийся к XX веку. Социально-антропологический проект, содержательно направлявший наше образование последние два столетия, подвергается сомнению и переоценке. Новой базой оценки качества образования становится компетентностная модель специалиста. Ценностный аспект языковой личности используется как важнейший индикатор зрелости человеческого сообщества. «Ценностный план коммуникативной личности проявляется в нормах поведения, закрепленных в языке» [3, с. 21]. В этой связи становится как никогда актуальным изучение концепта «образование», его аксиологической составляющей в российском и зарубежном обществе. Образование – это неотъемлемый элемент функционирования любого общества. Неслучайно, понятие «образование» находит множественное воплощение в коммуникативной деятельности и языковой семантике. Ценностные ориентиры языковой личности легко обнаружить в любом типе дискурса, это может быть как обыденное, так и институциональное общение. Выделяются различные виды дискурса, в частности, педагогический и студенческий, однако ценностные аспекты концепта «образование» в наивно-языковом и педагогическом сознании изучены еще слабо.

Система знаний о мире складывается у человека с момента его рождения и постоянно развивается. Она состоит из концептов, различных по уровню сложности и абстракции. В современной лингвистике концепт рассматривается в широком и более узком смыслах. В широком смысле в число концептов включаются лексеммы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания. Такие лексеммы формируют «наивную картину мира» носителей языка. В более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, характеризующие носителей определенной этнокультуры. И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования. Они являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Вслед за В. И. Карасиком, мы рассматриваем концепт как *многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны* [Там же, с. 91]. Методика изучения концептов, описанная В. И. Карасиком и С. Х. Лялиным, основывается на системе исследовательских процедур, раскрывающих смысловой потенциал соответствующих концептов в изучаемой культуре. Результаты подобного исследования оказываются важными при сопоставлении концептов, имеющих «прямую языковую проекцию» в сравниваемых языках.

Цель нашего исследования заключается в анализе концепта «образование» как основы для комплексного сопоставительного анализа аксиологических составляющих языковых картин русских и немцев. Системное описание этих признаков применительно к концепту «образование», рассматривающее этот концепт со всех сторон, еще не проводилось.

Рассмотрим языковые реализации признаков концепта «образование» в немецкой языковой картине мира.

Анализ дефиниций лингвокультурного концепта «Bildung» проводился на основе словаря *Duden*. В словаре *Duden* приводятся следующие синонимы слову «Bildung» [7, S. 163]:

в значении «общее знание»: *Allgemeinwissen (общая эрудиция), Kenntnisse (знания, познания), Wissen (знание, познание)*;

1) в значении «обучение, воспитание»: *Ausbildung (обучение, образование), Erziehung (воспитание), Schulung (обучение, повышение квалификации)*;

2) в значении «основание, создание»: *Formung (формирование личности, характера и т.п.), Gründung (формирование), Konstituierung (формирование)*;

3) в значении «возникновение»: *Entstehung (зарождение), Entwicklung (развитие), Herausbildung (воспитание, становление)*;

4) в значении «форма», «образ»: *Form (форма), Formung (формирование характера), Gestalt (образ)*.

Таким образом, в немецком языке лексико-семантическое поле концепта «образование» включает два основных значения: 1) возникновение чего-либо или результат возникновения; 2) совокупность знаний или процесс усвоения знаний.

Несмотря на то, что язык рассматривается современной наукой как универсальная знаковая система, он все же не алгоритмичен. Знание только словаря и грамматики еще не раскрывает нам коммуникативных навыков. Реальная коммуникация содержит конвенции носителей языка, не предсказываемые семантическими свойствами языковых единиц. Часто подлинная оценка говорящего противоречит актуально сказанному, поэтому аксиологическая лингвистика пользуется инструментарием теории речевых актов. Семантика текста содержит факультативные компоненты – импликации и следствия, отражающие систему ценностей автора или его частную оценку определенного явления. Поэтому в нашем исследовании для проведения **контекстуального анализа** концепта «Bildung» мы обратились к анализу романа Д. Шваница «Образование: все, что нужно знать» [9]. Вслед за автором романа, мы хотели бы подчеркнуть мысль о том, что ничто не скажет так много об образовании, как язык.

Что касается оценочной значимости концепта *Bildung*, то в романе Д. Шваница она усиливается, во-первых, посредством метафор *Marschgepäck, das man Bildung nennt (походное снаряжение, называемое образованием)*; *Wir sind, was die Bildung betrifft, in der Lage Robinsons* (в вопросах, касающихся образования, мы находимся в положении Робинзона), экспрессивный потенциал которых черпается из манифестируемых ими признаков, и, во-вторых, группы слов, формирующих концепт «Bildung». Ценностный концепт «образование» формируется благодаря следующим словам и выражениям: *Wissen (знание), das Konzept (концепция), der Kanon (канон), Vorgang und Ergebnis einer geistigen Formung des Menschen (процесс и результат духовно-формирования личности)*.

Отрицательное оценочное значение современной ситуации в немецком образовании прослеживается в романе в следующих предложениях:

(1) *Bildung ist zu einem Schattenreich geworden* [9, S. 24]. / Образование превратилось в некое царство теней.

(2) *In ihm sind die Vorstellungen davon verdampft, was man eigentlich lernen soll* [Ibidem]. / Из него испарились представления о том, что собственно нужно учить.

(3) *Eine ernsthafte, fachlich solide Überlegung über Bildungsziele findet nirgendwo statt* [Ibidem]... / Серьезное, профессиональное рассуждение о целях образования нигде не проводится...

(4) *Fast nirgendwo wird so viel gelogen wie in der Bildungs- und Schulpolitik* [6, S. 26]. / Фактически нигде нет столько лжи, как в школьной политике и политике в области образования.

(5) *Das Vermögen des Individuums* [Ibidem, S. 348]. / Способности личности.

Отметим, что аксиологические смыслы позволяют формулировать понятия, включающие наиболее важные признаки предмета (в научном и философском аспектах), способствуют возникновению различных ассоциаций морального, социального, религиозного и иных планов. Семиметрия ценностных смыслов помогает лингвисту выявлять, помимо основного, коннотативные значения. Известно, что понятие несет лишь часть информации о предмете. Фактически любое слово обладает коннотациями. Осмысление этой области человеком может вызывать у него определенные чувства и эмоции, на основе которых формируется оценочное отношение. Коннотации поставляют важные смыслы. В этом предложении слово *Bildung* выступает в значении «возникновение чего-либо или результат возникновения»: *«das führte zur Bildung einer Schicht von Superreichen, die die politischen Ämter monopolisierten»* («это привело к образованию прослойки супербогатых») [Ibidem, S. 63].

Таким образом, содержание концепта «Bildung» расширяется до таких смыслов как *die Geschichte seiner eigenen Gesellschaft zu verstehen* [Ibidem, S. 209] (*понимать историю своего собственного общества*); *ein durchgearbeitetes Verständnis der eigenen Zivilisation* [Ibidem, S. 394] (*глубокое осознание собственной цивилизации*); *die Vertrautheit mit den Grundzügen der Geschichte unserer Zivilisation, den großen*

Entwürfen der Philosophie und Wissenschaft, sowie der Formensprache und den Hauptwerken der Kunst, Musik und Literatur [Ibidem] (осведомленность об основных вехах истории нашей цивилизации, крупных проектах философии и науки, структуре языка, значимых произведениях искусства, музыки и литературы); *geschmeidiger und trainierter Zustand des Geistes, der entsteht, wenn man alles einmal gewusst und alles wieder vergessen hat*) [Ibidem] (гибкое и натренированное состояние духа, возникающее в том случае, когда кто-то все знал, а потом снова забыл).

В произведении Д. Шваница система ключевых слов «Bildungsbarriere» (образовательные барьеры), «Bildungsnotstand» (кризисное положение в образовании), «Bildungspolitik» (образовательная политика), «Bildungsgefälle» (разница в уровне образования), «Bildungsgesamtplan» (планирование развития системы образования) и «Bildungsurlaub» (учебный отпуск) облекает концепт *образование* разнообразным аксиологическим содержанием. Любой из признаков обозначаемого объекта дополняется эмотивно-оценочной информацией, выражающей отношение говорящего. Аксиологический анализ помогает выявить основные смысловые линии текста, составить представления о философских, эстетических, нравственных предпочтениях автора. Дитрих Шваниц создает в своем монументальном произведении новый образовательный канон и предлагает ориентироваться на культурные традиции, объединяющие нас с другими западными нациями. Таким образом, концепт «Bildung» расширяется в его своеобразной энциклопедии до масштабов концепта «Kultur». Культурный человек – это образованный человек.

Этимологический анализ лингвокультурного концепта «Bildung» позволил установить, что немецкое слово «Bildung» происходит из древневерхнегерманского *bildunga* = «создание», «образ». В немецком языке под образованием понимаются: в широком смысле – процессы передачи и развития знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций, чувств, мировоззренческих установок, а также результат их приобретения; в более узком смысле под образованием понимается приобретение компетенций и умений. Таким образом, немецкий термин «образование» употребляется в одном ряду с такими понятиями, как «Erwerb von Kompetenzen» (приобретение компетенций), «Mitteilung und Entwicklung von Kenntnissen» (транслирование и развитие знаний).

Паремнологический анализ лингвокультурного концепта «Образование» предполагал анализ фразеологизмов, в которых встречается слово «Bildung». Фразеологизмы занимают значительное место в лексике любого языка и наиболее ярко отражают мировосприятие данного языкового коллектива, содержат богатый исторический опыт народа. Поэтому самые важные значения лингвокультурного концепта «образование» для менталитета немецкого народа отражены во фразеологизмах. Понятие высшего мирового порядка отражено в таких фразеологизмах, как:

(1) *Natürlicher Verstand kann fast jeden Grad von Bildung ersetzen, aber keine Bildung den natürlichen Verstand* (Arthur Schopenhauer) [5, с. 94]. / Природный ум может возместить почти любую степень образования, но никакое образование не возместит природный ум.

(2) *Sich mitzuteilen ist Natur; Mitgeteiltes aufzunehmen, wie es gegeben wird, ist Bildung* (Johann Goethe) [8, S. 143]. / Сообщать о себе – природное стремление; воспринимать сообщенное так, как оно дается, – способность образования.

Многие фразеологизмы указывают на значение «обучение», «воспитание»:

(1) *Einbildung ist auch 'ne Bildung* [6, S. 93]. / Самомнение – тоже образование.

(2) *Ein Mensch ohne Bildung ist ein Spiegel ohne Politur* [Ibidem, S. 101]. / Человек без образования – что зеркало без глянца.

(3) *In Häusern, wo Bildung herrscht und Sitte, da gehen die Frauen zuerst, die Männer folgen ihrem Schritte* [Ibidem, S. 143]. / В домах, где царят воспитание и традиция, вначале идут женщины, мужчины следуют за ними).

Концепт «Bildung» имеет сложную структуру, состоящую из различных групп когнитивных признаков: мотивирующих, образных, понятийных, категориальных, символических, которые связаны с прототипическими способами описания фрагментов мира и отражают культурные особенности немецкой языковой картины мира.

Анализ и описание структуры концепта «Bildung» позволили нам установить многообразие форм и способов воплощения ее признаков в немецкой языковой картине мира. Анализ дефиниций лексемы «Bildung», многообразие лексических средств вербализации данного концепта и его частотность свидетельствуют о том, что концепт «Bildung» образует внутренний стержень немецкой языковой картины мира, актуализируя тем самым потребности и интересы индивидов и социальных общностей. Это идеал, процесс, сумма знаний и способностей, духовное состояние. С точки зрения социологии, это еще и социальная игра.

Анализ специфической ориентации данного концепта на ту или иную сферу общения показывает, что слово «Bildung» встречается практически во всех функциональных стилях немецкого языка, что доказывает системообразующую роль данного концепта и подчеркивает его общечеловеческую ценность. Таким образом, концепт «Bildung» выступает в немецкой языковой картине в двух ипостасях: как общечеловеческая ценность (некий идеальный образ) и ее предметное воплощение.

Список литературы

1. **Бабаянц В. В.** Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-35.
2. **Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование-2030: аналитический доклад** / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 184 с.
3. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. **Серебrenникова Е. Ф., Антипов Н. П. и др.** Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.

5. Шопенгауер А. Мысли. СПб.: Азбука, 2013. 192 с.
6. Hellwig G. Das Buch der Zitate: 15.000 geflügelte Worte von A bis Z. München: Mosaik bei Goldmann, 2003.
7. DUDEN Stilwörterbuch der deutschen Sprache: Die Verwendung der Wörter im Satz. Mannheim: Dudenverlag, 2009. Band 2. 864 S.
8. Goethe J. Die Wahlverwandtschaften. Hamburger Ausgabe, 1974. Band 6. 251 S.
9. Schwanitz D. Bildung, alles was man wissen muss. Frankfurt a/M: Goldman, 2006. 544 S.

VALUE ASPECTS OF THE CONCEPT "EDUCATION" IN GERMAN LINGUISTIC CULTURE

Romanova Irina Valer'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Vyatka State University
ivromanova2013@rambler.ru

The article reveals the axiological component of the concept "education" as an integral element of functioning of any community. The author presents a description of linguistic means and instruments for representing the concept in German linguistic culture by the material of a publicist discourse, provides a comparative analysis of a set of value meanings ascribed to the concept in German linguistic culture.

Key words and phrases: concept; linguistic axiology; value aspects; evaluative importance of a concept.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья исследует продуктивность применения в изучении художественного наследия Серебряного века аксиологического подхода, который кажется автору наиболее последовательно учитывающим мировоззренческие преференции этой эпохи. Научно-практическая значимость полученных выводов состоит в формировании филологически убедительного примера истолкования художественного произведения в соответствии с принципами религиозного мышления. Исследуемый материал статьи – эпизоды появления «полуденного беса» в текстах Серебряного века и атрибутирующие его эмоционально-смысловые мотивы.

Ключевые слова и фразы: Серебряный век; аксиология; святоотеческая традиция; методологическая презумпция; подлинная мистика; культура.

Сайченко Валерия Викторовна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет
va-lerka@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ МИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА[©]

Поводом для написания этой статьи стал небольшой фрагмент доклада «О Блоке», предназначавшегося к прочтению на вечере памяти поэта в ноябре 1926 года, а опубликованного впервые в февральском номере журнала «Путь» (Париж) за 1931 год с подписью «Петроградский священник». Автором доклада ныне признан о. Павел Флоренский; впрочем, как сообщают исследователи этой проблемы, окончательная атрибуция затруднена тем, что «текст... является или неавторской записью, или черновыми набросками, подвергшими-ся обработке со стороны другого лица» [14, с. 661].

Собственно доклад о. Павла выстроен в виде последовательности тезисов, сопровождающей подборкой стихотворного материала, иллюстрирующей и доказывающей теоретические формулировки. Примечательно, что эти тезисы имеют сугубо методологический характер, это подтверждено и авторским их описанием: «выражающие предпосылки моего подхода к Блоку». Представляется важным перечислить их в начале статьи, поскольку мы солидаризируемся с ними именно в указанном смысле – в особом методологическом подходе к оценке интересующего нас филологического феномена.

Итак, о. Павел исходит из того, что творчество Блока как «отстоявшуюся ценность русской культуры» можно полноценно и достаточно рассмотреть, «лишь вставив изучаемый феномен внутрь какой-либо строго мистической системы, правомочной оценивать самое культуру» [22, с. 600-603]. Такой системой автор доклада видит «философию православия», утверждая генетическую зависимость культуры от культа и далее – «методологическую презумпцию в отношении литературы: единственно подлинное изучение ее единого материала – выражение ее “в терминах” тематики культа» [Там же]. Отсюда следует относительность и неполноценность имманентного подхода в оценке культурных феноменов: «критерия ценности литературных явлений внутри самой литературы, как замкнутой системы, быть не может. Понятие ценности предполагает... выход в другую систему» [Там же]. И вот сформулированный окончательно тезис о значимости творчества Блока: «Значительность поэзии Блока в указанном смысле бесспорна, ибо бесспорна, подлинна его мистика. Мистические предпосылки символизма могут быть поняты и оценены только в предпосылках религии, т.е. православия. Любой неправославный подход к поэзии Блока должен считаться недостаточным для ее понимания, а позитивистические подходы